

Цзян И, Вэнь Лунцзе

Шанхайская организация сотрудничества: построение регионализма на основе консенсуса (часть 2)

Аннотация. Статья посвящена теоретическому анализу рассмотрения специфики регионального строительства на примере Шанхайской организации сотрудничества, регионализм которой имеет как сходство с другими аналогичными региональными организациями (такими как ОАГ, ОАЕ, Лига арабских государств, АСЕАН, ЕС), так и свои уникальные отличительные характеристики. В статье рассматриваются регионалистские атрибуты и региональный консенсус ШОС, обсуждается основа построения организации и причины ее успеха, а также анализируется взаимосвязь между коллективным «консенсусом» и «интересами» государств-членов ШОС, рассматриваются проблемы, с которыми сталкивается региональное строительство и сотрудничество в различных областях, обобщаются особенности построения регионализма ШОС и стратегии будущего развития. Авторы рассматривают специфику регионализма ШОС с точки зрения нескольких показателей прямого проявления силы всеобъемлющей власти страны, размера ее влияния на другие страны и способности формировать региональный порядок. Особое внимание в статье уделяется отношениям между регионализмом и государственным национализмом как неизбежной проблемы в процессе организационного развития ШОС, анализу конкуренции между крупными державами на территории деятельности ШОС, рассмотрению разнообразных политических игр интересов, связанных с функционированием ШОС. В статье делается вывод, что функция ШОС состоит в том, чтобы найти общий знаменатель в достижении консенсуса, усилить взаимозависимость в продвижении сотрудничества, минимизировать внутренние конфликты, продолжать углублять региональное управление и строительство регионального порядка. Общий и непрерывный прогресс региональных субъектов (государств-членов), региональных механизмов (ШОС) и регионального строительства (сотрудничества в различных областях) будет способствовать дальнейшему усилению влияния ШОС, а также послужит платформой для нового глобального управления.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества; регионализм; региональный порядок; региональное сотрудничество; политические игры; «Один пояс, один путь»; игра с нулевой суммой

Ли Сяотао, Ло Вэйи

Имидж Китая в школьных учебниках по всеобщей истории в СССР и РФ

Аннотация. Учебники по истории являются важным средством формирования исторической памяти и реализации воспитания национальной идентичности, когда исторические события данной страны излагаются наряду с историей других стран. Описания истории в учебниках по всемирной истории играют важную роль в формировании имиджа как своей собственной страны, так и других стран. В настоящее время Россия является важным соседом и стратегическим партнером Китая. Как бывший Советский Союз, так и сегодняшняя Россия неразрывно связаны с Китаем. Изучение изменения имиджа Китая в советских и российских учебниках по всемирной истории поможет понять, как Китай воспринимается в качестве партнера и как позиционируются отношения между двумя странами. В статье в качестве материала для изучения динамики имиджа Китая рассматриваются школьные учебники по всеобщей истории для 5-10 классов в СССР и РФ, изданные издательством «Просвещение». Авторы демонстрируют, что во многом представление о Китае у советских учащихся формировалось на основе идеологических установок партийного руководства СССР и уровня дипломатических отношений между СССР и КНР, а учебники, разработанные в РФ, больше уделяют внимания формированию позитивного имиджа Китая на основе описания древней и могущественной цивилизации древнего Китая и значительных успехов экономического и государственного развития нового Китая. Имидж Китая, представленный в школьных учебниках по всеобщей истории в Советском Союзе и современной России, тесно связан с событиями в жизни Китая в конкретный исторический период, а также подвержен влиянию многих факторов, таких как китайско-советские и

китайско-российские отношения в разные периоды, изменение целеполагания советского и российского образования, смена концепций исторического образования в СССР и РФ, изменение международного статуса Китая и т. д.

Ключевые слова: имидж Китая; история Китая; советские учебники по всеобщей истории; российские учебники по всеобщей истории; Китай; СССР; РФ

Ф. Ю. Кушнарев

Бренд страны, региона и города, как фактор «мягкой силы» России

Аннотация. Автором предпринята попытка проанализировать каким образом бренд страны, бренд (образ) региона и г. Ярославль, влияет на выбор того или иного вуза в Ярославской области иностранных абитуриентов. Автором анализируется, как власти страны и Ярославской области через брендинг территории, улучшают репутацию и повышают имидж региона, насколько им удастся привлечь в вузы области иностранных абитуриентов. Установлено, что для большинства иностранных абитуриентов при выборе вуза, важнее образ страны в целом, чем образ региона или города в котором расположен вуз. Выявлено, чем выше материальное благополучие семьи абитуриента, тем больше для него имеет значение такие показатели страны как ВВП, ВНП, какое количество вузов страны находятся в престижных рейтингах вузов, насколько развита инфраструктура города. У иностранных студентов, имидж той или иной страны формируется в процессе повседневной жизнедеятельности, при посещении магазинов в своей стране, при покупке тех или иных иностранных товаров, а также под воздействием рекламы. Как правило, для обучения, иностранные абитуриенты выбирают город, в котором есть большое количество музеев и учебное заведение с богатой историей и развитыми традициями. Кроме того, от материального благополучия семьи иностранного абитуриента (студента, магистра) зависит его отношение к уровню и качеству жизни в конкретном городе, где расположен вуз, его история, традиции, количество работающих в нем известных людей. Главное – цена жизни в городе, в котором расположен вуз, льготы, стипендии и безопасность. По итогам исследования предлагаются мероприятия для повышения эффективности брендинга территории (улучшения репутации региона и городов Ярославля и Рыбинска).

Ключевые слова: мягкая сила; бренд; брендинг; вузы; сетевой имидж; рейтинг вуза

ФИЛОЛОГИЯ

О. А. Казьмина

Репрезентация иконического сюжета «Чудо Георгия о змие» в пьесе М. А. Булгакова «Бег»

Аннотация. В статье представлена попытка анализа роли присутствующего в пьесе М. А. Булгакова «Бег» образа православной иконы «Чудо Георгия о змие». Включение иконы в пространство художественного произведения обращает к проблеме корреляции между словом и образом и помогает расширить границы текста. Икона, изображенная на железнодорожной станции в ставке белогвардейского генерала Романа Хлудова, тесно связана с темой христианской веры и грядущих гонений на нее, а также с темой, уходящей в прошлое, проигранной царской России.

Важный акцент делается на рассмотрении некоторых связанных с иконическим сюжетом мотивов пьесы, в том числе подтекстовых: борьба добра и зла, темного и светлого, змеборство и др. Делается вывод, что иконический образ Святого Георгия коррелирует с образом белого генерала Хлудова: они являются зеркальными двойниками. Георгий Победоносец изображен с крыльями, Хлудов же является персонифицированной надеждой на спасение и имеет метафорические крылья, под защиту которых бегут герои пьесы. Схожая бледность иконического юноши с белогвардейским генералом вводит в пьесу тему лика и маски, что приводит к выводу о том, что генерал Хлудов надевает маску, становится актером, исполняющим назначенные роли: заступник, генерал, вешатель и др.

Проведенный в данном ключе анализ объясняет и характер белого генерала, и отдельные его поступки. Связь с иконическим сюжетом событий пьесы усиливает их масштабность и катастрофичность.

Ключевые слова: М. А. Булгаков; «Бег»; «Чудо Георгия о змие»; Георгий Победоносец; иконическое; Хлудов; маска; змеборство; цветосемантика

Статья выполнена в рамках деятельности Центра по изучению русскоговорящих стран Юго-Западного университета при Министерстве Образования КНР

Культурный образ лисы-оборотня в поэзии Елены Шварц

Аннотация. В статье анализируется один из ключевых, сквозных образов поэзии Е. А. Шварц – образ лисы-оборотня. Впервые она обратилась к нему в середине 80-х годов, а последнее стихотворение, где появляется этот персонаж, датируется началом нулевых. Лиса-оборотень у Шварц – многосоставный образ, в котором присутствуют черты разных культур – русской, западной, но, прежде всего, – китайской, где она именуется хули-цзин. Генезис героини цикла «Стихотворения Арно Царта» восходит, в частности, к лисицам Пу Сунлина. Как и китайские хули-цзин, героиня Шварц сочетает в себе противоположности, она образованна и умна, существует за счет жизненной энергии людей, но способна любить и дружить, путешествует по миру и выбирает для обитания глухие места. Лиса-оборотень Елены Шварц проецирует свою инверсивную способность на других персонажей стихотворений и на окружающую их реальность, в результате чего те также приобретают возможность трансформации. Поэтесса не только помещает лису-оборотня в иной культурный и географический контекст, но и вкладывает в ее образ новые смыслы. Лиса-оборотень оказывается у Шварц символом поэта и музы одновременно: она пишет стихи в цикле «Сочинения Арно Царта» и она же именуется музой в эпитафии к поэме «Грубыми средствами не достичь блаженства». Кроме того, между автором и хули-цзин обозначаются любовно-супружеские отношения. В лисе-оборотне Елены Шварц также можно разглядеть автобиографические черты. Шварцевская хули-цзин оказывается у поэтессы духовным странником, через мудрость, страдания, потери и смерть обретающим небесный мир.

Ключевые слова: лиса-оборотень; хули-цзин; культурный образ; сквозной образ; Елена Шварц; оборотничество; инверсивность; трансформация

Гао Шаопин

Переводческая практика и обучение переводу на основе национальной переводческой компетенции

Аннотация. В статье рассматривается взгляд китайских специалистов в области переводоведения на проблему определения сущности понятия национальной переводческой компетенции. Национальная переводческая компетенция относится к важной части национальной языковой компетенции, и этот термин был предложен китайскими учеными как академическое понятие с китайской спецификой. В данной статье представляется переводческий проект, финансируемый Китайским национальным фондом общественных наук: перевод на русский язык академической монографии «История китайского переводоведения». В ключевых методологических трудах по переводоведению китайских ученых подчеркивается, что государство занимает главную позицию в теории и практике перевода, и национальные интересы являются целью перевода. Это комплексная переводческая компетенция включает в себя планирование перевода, управление переводом и эффективность перевода. Национальная переводческая компетенция в основном отражает всестороннюю и систематическую способность страны для представления и распространения национальных идей и культуры за рубежом. В данной статье анализируются вопросы о переводческом субъекте, переводческой деятельности, продвижения переводческой продукции с точки зрения национальной переводческой компетенции, а также рассматриваются такие проблемы в области прикладного переводоведения как подготовка талантов в области нераспространенных иностранных языков, повышение этического сознания и осознание миссии будущих переводчиков, внедрение стандартизированного и строгого механизма тестирования и оценки, а также подчеркивание культурной позиции переводчиков в контексте проекта «Китайский академический перевод на иностранный язык» Национального фонда общественных наук.

Ключевые слова: национальная переводческая компетенция; китайская специфика; Проект академического перевода с китайского языка; История китайского переводоведения; обучение переводу; Пекинский университет иностранных языков; Центр исследования национальной переводческой компетенции

Данная статья является предварительным результатом Проекта академического перевода с китайского языка на русский язык под руководством Гао Шаопина «История китайского переводоведения» (номер проекта: 20WYYB001), финансируемого Национальным фондом общественных наук Китая

Т. И. Ерохина

Японский дискурс творчества Ф. М. Достоевского: дорама «Братья Карамазовы»

Аннотация. Статья посвящена осмыслению произведений Ф. М. Достоевского в современной японской культуре. Автор отмечает актуализацию творчества Ф. М. Достоевского в Японии, представленную в многочисленных переводах произведений писателя, а также в создании сериалов, мюзиклов, аниме по романам Ф. М. Достоевского. Предметом исследования становится японская версия прочтения романа «Братья Карамазовы» в аспекте современной массовой культуры. Отмечая специфику бытования классики в массовой культуре, которая стремится к стереотипизации и упрощению художественного текста, автор обращается к особенностям интерпретации романа в сериале. Апеллируя к режиссерскому замыслу, автор анализирует хронотоп сериала, в котором меняется время и пространство действия. Осовременивание времени и перенос действия в Японию способствует появлению игровых элементов освоения классики. Акцентировано внимание на трансформации системы персонажей, изменивших не только имена, но также статус и социальные роли. Проанализирована жанровая специфика сериала, система символов и музыкальная составляющая драмы. Киноинтерпретация романа представлена в двух планах: корреляции с текстом Ф. М. Достоевского и соотношении с контекстом массовой культуры. Отмечена специфика японского перевода текста романа, который лежит в основе экранизации и соответствует критериям современной массовой культуры. Японский дискурс творчества Ф. М. Достоевского не предполагает создания аутентичного тексту романа сериала, более того, авторы драмы сознательно отказываются от прочтения в «Братьях Карамазовых» знаковых культурных кодов русской культуры, таких как религиозность. Представленная интерпретация романа Ф. М. Достоевского свидетельствует о процессе «присвоения» текста русской классики японской культурой и выстраивании новых уровней межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: «Братья Карамазовы»; Ф. М. Достоевский; японская культура; русский культурный код; межкультурная коммуникация; интерпретация; дискурс

Е. М. Болдырева, Е. В. Асафьева

Культурная символика образа волка в русской поэзии XIX – XX века

Аннотация. Статья посвящена анализу символического потенциала образа волка в русской поэзии и рассмотрению своеобразия художественной репрезентации данного образа в творчестве русских поэтов XIX – XX веков. Характеризуя культурную символика образа волка, авторы выделяют различные модели его интерпретации в контексте различных поэтических дискурсов, в рамках которых универсальный образ волка проявляет различные сущностные характеристики в зависимости как от авторской художественной телеологии, так и от специфики культурно-исторической ситуации той или иной эпохи: образ волка как зеркало эпохи социальных и политических катаклизмов, когда образы волка и века-волкодава оказываются художественно точными обозначениями страшной эпохи в жизни страны и трагической судьбы человека, затянутого в губительный водоворот социально-политических потрясений (О. Мандельштам); образ волка в структуре военного дискурса, демонстрирующий традиционную для плакатной риторики того времени зооморфизацию архетипа врага или зооморфизацию, демонстрирующую идею нацизма как абсолютного зла (М. Джалиль, С. Наровчатов), героико-романтическая ипостась волка-борца, выступающего олицетворением свободы, одиночества и неукротимых страстей, который готов отдать жизнь за свободу, честь и особую «звериную» мораль (В. Высоцкий, В. Солоухин); религиозно-мифологический модус «поэтических волков» в творчестве А. Толстого и, наконец, волк как тропейская фигура в поэтическом тексте, воплощающая в себе амбивалентные метафорические смыслы (Н. Гумилев, В. Шаламов). В процессе анализа обращается внимание на изменение символических коннотаций образа, в зависимости от лирической ситуации, от сопутствующих ключевому символу зооморфных образов и историко-мифологических реалий, а образ волка рассматривается как амбивалентная сущность, сочетающая в себе противоположные качества и символические значения.

Ключевые слова: культурный символ; вечный образ; мифология; культурный концепт; образ волка; аллегория; амбивалентная сущность; русская лирика; лирический герой

Статья подготовлена в рамках деятельности Центра по изучению русскоговорящих стран Юго-Западного университета Китайской Народной Республики при Министерстве образования КНР

Н. Н. Иванов

Культурный мифопоэтический код Востока в творчестве М. Пришвина: русский корень жизни Жень-шень

Аннотация. Целью работы является актуальная научная историко-литературная, историко-культурная проблематика: роль мифопоэтического культурного кода Востока в художественном сознании выдающегося представителя русского неореализма М. Пришвина. Задачи работы: уточняя дефиницию *культурный мифопоэтический код Востока*, связать мифологемы Востока и художественное сознание, философию, эстетику, образность прозы Пришвина.

Влияние мифологем Востока на Пришвина рассмотрено в контексте художественно-онтологических и эстетических характеристик русского неореализма, литературы 1920 – 1930-х годов. Обнаружено многообразное воплощение мифологем Востока в виде мотивов, архетипов, образов сочинений Пришвина.

Наиболее значимые результаты работы. Описаны историко-литературные и личностно-биографические мотивы влечения Пришвина к культурному коду Востока; установлены порожденные означенным влечением художественные типы произведений Пришвина; последние представлены в контексте его творческой эволюции. Подходы к художественно-публицистическому наследию, эпистолярию Пришвина обусловили оригинальный взгляд на проблему писательского мастерства и позволили раздвинуть сложившиеся представления о типе художественного мышления Пришвина. В работе даны новые оценки ряду известных произведений. Мастерство Пришвина осмыслено в контексте актуального для русской прозы XX века неомифологизма. Дополнены научные представления о сложных явлениях в русской литературе первой трети XX столетия.

Раскрытые тесные и плодотворные связи мироощущения и творчества Пришвина с мифом Востока позволили увидеть совсем другие, нежели было принято считать, мировоззренческие и эстетические ориентиры писателя, понять главное его устремление: ответить на вечные вопросы бытия, мироздания, национального характера.

Ключевые слова: русский неореализм; культурный код Востока и его рецепция в русской литературе; взаимоотношения русских писателей; биография и творчество М. Пришвина; мифопоэтика; мотив; архетип; интерпретация художественного текста